

В письме Т. Черненко кресту-
ку

Уважаемый Леонид Макарович!

Я, член Союза писателей бывшего СССР, не раз печатавший свои произведения на Украине, с большим волнением смотрел передачу телевидения "Останкино", которая была посвящена Вам. Особенно тронуло меня Ваше отношение к внукам, которые очень похожи по возрасту и внешнему виду на моих. Не успел я закончить свое письмо, как стало известно о том, что в Абхазии, где происходит геноцид абхазцев со стороны Госсовета Грузии, прибыли новые батальоны, состоящие из одних украинцев. Они вместе с ними сжигают абхазские села, дома абхазцев, подвергают страшным пыткам детей и стариков, из паспортов вырывают страницы, заполненные на абхазском языке, уничтожают памятники древней абхазской культуры.

Я, как и тысячи других абхазцев, русских, армян, греков, вынужден был оставить столицу Сухум и со своей семьей скитаться по России. А недавно Вы заключили многосторонний договор с Шеварднадзе, самолеты которого, заправленные Вашим горячим, бомбят мирные села Абхазии, в результате погибают сотни и тысячи людей, в том числе дети, опять же очень похожие на наших с Вами внуков.

Вы считаете, что государство должно быть единым. Это верно. Но как можете Вы, большой патриот Украины, считать Абхазию Грузией. Ведь несчастная Абхазия с начала нашего летоисчисления, бесконечно подвергавшаяся варварским нашествиям со стороны византийцев, римлян, персов, турков, грузин, в 1810 году, ценой жизни сотни и тысяч прогрессивных абхазцев, вошла в состав российского государства и тем самым спасла наш народ от полного физического уничтожения, хотя до полумиллиона абхазцев в итоге этих войн оказались за пределами своей Родины.

Вам часто твердят, что в Абхазии — до двадцати процентов абхазцев, а грузин — сорок два. Представим себе такую картину. Если в течении 60 лет Киев насильственно заселяли бы китайцами, то я уверяю Вас, сейчас в столице-прекрасном Киеве проживало бы не более 20 процентов украинцев. Но разве это давало бы китайцам право сказать, что Киев — это Китай. Так случилось и с Абхазией. Присоединив одним росчерком пера Абхазию к Грузии в 1931 году, а в это время население Абхазцев составляло 52 процента, Сталин и Берия начали методично, насильственно переселять население западных районов Грузии в Абхазию. Эту политику в начале семидесятых годов

продолжил Эдуард Шеварднадзе, которому Вы, Леонид Макарович, прижав к своей груди, согрел его холодную и черствую душу, вселили уверенность в победу Грузии над сотысячным абхазским народом, страна которого настолько мала, что не обозначена на политической карте мира.

Я однажды спросил одного украинца — высокого, доброго парня из Донецка с автоматом на плечах, абхазской символикой, наклеенной на левом рукаве костюма: что Вас заставило воевать за Абхазию? "Совесть", — ответил он, и опустив голову, через несколько секунд добавил: "Убили моего абхазского друга. Остались маленькие дети". Они с ужасом ^в ~~на~~ глазах, с трудом подыскивая забытые слова, с волнением говорили о том, как четыре или пять человек — грузины и украинцы, пришли к ним домой, ограбили, а потом подожгли. Детей чудом спасла одна русская семья. "Разве можно убивать людей за то, что им платят деньги!" — убеждал меня мой собеседник.

Колонны танкови и бэтэров, пушек и пулеметов, минометов и гаубиц, целые эшелоны боеприпасов так тихо и нежно переданные с молчаливого согласия Москвы Закавказским военным округом Госсовету Шеварднадзе, якобы для охраны железной дороги в Абхазии, сделали абхазцев чужими на родной земле.

Это страшно, Леонид Макарович! Абхазцы, которых одарила природа доброй душой, талантом гостеприимства, на курортах которой с одинаковой любовью исполнялись русские, украинские, грузинские, абхазские песни и танцы, теперь превратились в ярых врагов больших народов. Это видно и по деятельности ООН. За восемь месяцев войны Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба двенадцать раз обращался к руководству этой организации с просьбой установить кто на кого напал. Все обращения остались без ответа. Но стоит в ООН обратиться господину Шеварднадзе, как тут же на ноги становятся все ^{бывшие} ~~бывшие~~ государства и начинают требовать сохранения искусственно созданной целостности Грузии. В этот момент мне кажется, что все они, в том числе и Вы, господин президент, имеют одно лицо с Шеварднадзе, одни руки, выращенные в крови абхазцев, осетин и мегрелов. Они мечтают о гибели малых народов вместе с их древней самобытной культурой, презирают их за то, что они люди отдельной национальности, они мечтают о строительстве на их останках дворца счастья. Теперь ясно одно: если будут уничтожены Абхазия, абхазцы, то в этом геноциде Ваша доля, Леонид Макарович, будет значительно весомой.

Об аванюре Вашего близкого друга Шеварднадзе свидетельствует и такой факт. В оббитом над Сухумом самолете "СУ-27" не находился летчик — белорус, он был убит людьми грузинского палача и перевезен к месту падения самолета. Шеварднадзе, отлично зная подробности убийства летчика, дал телеграмму глубокого соболезнования семье покойного. Ах, насколько цинично это соболезнование! Вряд ли родные летчика приняли телеграмму серьезным образом.

Леонид Макарович!

Если Вам некогда прочитать это письмо, то передайте, пожалуйста, его своим внукам. Они лучше поймут боль и страдания моих внуков, хотя и не смогут объяснить Ваш поступок, которым Вы помогаете стране с многомиллионным населением против стотысячного населения абхазцев на их исторической земле.]

Терентий ЧАНИЯ,
писатель